

Проблемы сохранения историко-культурного комплекса Барнаульского меде-сереброплавильного завода на частной территории «Алтайград»

Бывший Барнаульский сереброплавильный завод является уникальным для России комплексом промышленной архитектуры XVIII-XIX вв., большинство объектов которого имеют статус федеральных памятников.

Историко-культурная зона Барнаульского меде-сереброплавильного завода формировалась с 1739 года до начала XX века. Она включает в себя: крупнейшую в России заводскую плотину (дамба сложной конструкции с кирпичным сухим откосом XVIII в., основной водоспуск с искусственным руслом, запасной прорез с отводным каналом), кирпичные производственные корпуса конца XVIII - первой половины XIX в. (важня, кузница, обжигальня, 1-я и 2-я плавильные фабрики), здание заводоуправления конца XIX в. Кроме того, как показали раскопки 1991 г., в культурном слое завода, мощность которого составляет от 1 до 3-4 метров, сохранились остатки руинированных строений XVIII-XIX вв. Наряду с промышленными объектами в культурном слое должны сохраниться фрагменты деревянной барнаульской крепости, построенной по распоряжению Акинфия Демидова и позднее модернизированной императорским Кабинетом.

Производственная территория металлургического завода развивалась в течение почти двух столетий, с демидовских времен до конца XIX века. Вплоть до сегодняшнего дня этот участок обособлен от городской среды, что составляет основную особенность памятника: сохранились не отдельные постройки, а вся заводская территория XVIII-XIX веков. Именно на этой площади располагался медеплавильный завод Акинфия Демидова, давший жизнь нашему городу. Эта территория составляет единый историко-культурный комплекс с архитектурным ансамблем сохранившихся зданий и последовательным наслоением остатков предшествующих промышленных объектов. Такого комплекса промышленной архитектуры в России больше нет. В этом уникальность данного барнаульского памятника, которая накладывает серьезные обязательства и на владельца, и на специалистов, проводящих проектно-реставрационные работы.

Вместе с тем, реставрационные работы сентября 2008 г. привели к безвозвратным потерям: на площади в несколько сот квадратных метров, прилегающей к первой плавильной фабрике, выкопан котлован и уничтожен культурный слой XIX века.

Эти действия обозначили ряд проблем, обсуждение которых, на наш взгляд, необходимо для прояснения ситуации с федеральным памятником «Барнаульский сереброплавильный завод».

1) Проблема правового статуса памятника

Является ли разрушение культурного слоя нарушением закона РФ «Об объектах культурного наследия...»?

Комплекс памятников БСЗ получил федеральный статус в 1995 году. В указе Президента перечислены только сохранившиеся архитектурные объекты. Остается неясным, что подразумевается под комплексом: совокупность зданий или общая территория заводского ансамбля? Существует ли паспорт на комплекс БСЗ в целом?

На наш взгляд, Барнаульский сереброплавильный завод как Федеральный памятник культурного наследия России - это историко-культурный комплекс, включающий и сохранившиеся архитектурные сооружения и материальные остатки XVIII-XIX вв, находящиеся в земле в границах промышленного объекта. А как на деле? Какой правовой статус имеют сейчас материальные остатки демидовского завода, которые сохранились только в руинированном виде под землей?

2) Проблема определения территориальных границ федерального памятника

Памятник существует, существует и его территория. В каких документах определены ее границы?

Данный вопрос может решаться в контексте прояснения правового статуса памятника: либо единой территории нет, а есть отдельные постройки; либо это территория завода XVIII-XIX веков в целом. При этом следует учитывать, что именно сохранение всей заводской территории делает барнаульский памятник уникальным для России.

Отдельного пояснения требуют вопросы, связанные с территорией плотины. Во-первых, что подразумевается под "заводской плотинной": только дамба или заводская гидросистема, вкл основной и внешней водоспуски, каналы и систему подземных водоводов в специальных деревянных трубах?

Во-вторых, не ясна ведомственная принадлежность этого памятника.

3) Проблема определения собственников памятника и правового взаимодействия с ними. Этот вопрос актуален для плотины, которая имеет статус федерального памятника, поэтому проблема требует обсуждения.

Плотина - крупнейшее заводское сооружение, её длина составляла более полукилометра, а площадь сопоставима с размерами демидовского завода. Плотина является старейшим заводским сооружением. Она начата осенью 1739 года. Это единственная постройка

Барнаула, сохранившаяся до наших дней с демидовских времен. В настоящее время дамба перекрыта позднейшими наслоениями. Исследования 1991 года показали, что деревянно-насыпная конструкция плотины сохранилась хорошо.

Сейчас этот федеральный памятник разделен между разными владельцами, число которых требует уточнения. Для этого надо точно спроецировать плотину, водоспуски и канал на план современного города, что позволит определить принадлежность отдельных частей памятника. После чего, на наш взгляд, необходимо заключение охранных обязательств с каждым из владельцев, а не только с фирмой «Алтайград».

Принципиально важно ясно сформулировать ответ на вопрос:

возможно ли строительство на плотине капитальных сооружений, требующих рытья котлованов?

4) Проблема планирования и проведения архитектурно-реставрационных работ

а) Необходимо определиться с приоритетами: что важнее _ изучать или сохранять?

На наш взгляд, приоритетной идеей должно стать бережное отношение к подлинной историко-архитектурной среде. Производственная необходимость не может быть оправданием даже частичному повреждению памятника. Мы считаем, что только с таким подходом удастся сберечь историческую среду отправной точки города для будущих поколений.

Археологические изыскания 1991 года показали, что на каждом этапе раскопок необходимо продумывать возможности консервации вскрытых объектов. Следует учитывать, что раскопки, как правило, ускоряют разрушение. Поэтому, во-первых, в тех случаях, когда консервация затруднена, это должно рассматриваться как серьезный аргумент против проведения раскопок отдельных объектов (например, заводских печей). Во-вторых, каждый раскоп после окончания работ должен быть засыпан. Это обязательное требование археологических методик распространяется и на котлован, вырытый в сентябре 2008 г.

в) Проблема сохранения остатков деревянных конструкций.

Абсолютное большинство заводских построек XVIII века были деревянными. Дерево широко использовалось на БСЗ и в XIX веке, в частности все водоводы изготавливались из досок. Многие руинированные деревянные конструкции сохранились. Например, в 1991 году были выявлены нижние бревна конюшни демидовского периода. Хотя ни одно деревянное сооружение не вошло в список охраняемых объектов, нет никакого сомнения в том, что в культурном слое завода в значительном количестве сохранились остатки деревянной производственной архитектуры. Прежде чем вести земляные работы на площади завода, необходимо решить, каким образом будет консервироваться эта древесина.

В частности, во время рытья котлована в сентябре 2008 года вскрыт деревянный водовод из первой плавильной фабрики. Если его не законсервировать, то к следующему лету деревянная труба разрушится. Что делать?

г) Бесконтрольность земляных работ и отсутствие документации.

После придания заводу статуса федерального памятника бесконтрольными земляными работами были повреждены лучшие образцы каменной архитектуры: обе каменные

постройки XVIII века (важня и кузница), фундамент обжигальни, а также лучше других сохранившийся корпус первой плавильной фабрики XIX века. В зданиях важни и кузницы разные администраторы пытались устроить бассейны, для чего были самовольно вырыты котлованы.

При этом так и не ясно кто же принял решение о вскрытии такой большой площади, кто отдал распоряжение о проведении земляных работ, согласовывалась ли выемка грунта с органами охраны памятников.

д) Механизм принятия решений.

Работы на федеральном памятнике требуют персональной ответственности исполнителей и предполагают документальное оформление каждого решения. Создается впечатление, что пока многие важные согласования ограничиваются устными распоряжениями. Нам представляется, что если бы принятие решений, касающихся работ на памятнике, фиксировалось документально, это повысило бы степень ответственности всех заинтересованных сторон.

5) Проблема просвещения населения и собственников'

Эффективность сохранения памятника во многом связана с его восприятием горожанами, руководителями Барнаула и края, владельцами участка. Пока приходится констатировать низкий уровень понимания уникальности сохранившегося в Барнауле комплекса промышленной архитектуры XVIII-XIX веков. С одной стороны, все знают об Акинфии Демидове и его Барнаульском заводе, с другой стороны, нет трепетного отношения к реально сохранившимся материальным остаткам завода, потому что люди мало знают о самом федеральном памятнике и объектах, его составляющих.

Расположенный напротив краевого краеведческого музея, бывший сереброплавильный завод в течение многих десятилетий закрыт для экскурсантов. Нет современной популярной литературы об уникальном российском комплексе. Просветительские сюжеты о сохранившихся памятниках Барнаульского завода и славном прошлом этого градообразующего предприятия выпали из поля зрения журналистов, работников телевидения и радио.

Для стимулирования интереса к памятнику и гордости за него, возможны следующие формы работы:'

1. Просветительские беседы с владельцами памятников'
2. Лекции для рабочих, строителей и прочего персонала'
3. Организация конференции (городской или краевой), посвященной истории изучения и сохранению уникального культурного комплекса'
4. Конкурс школьных сочинений о градообразующем предприятии Барнаула XVIII-XIX вв.
5. Издание популярной книги по истории Барнаульского меде-сереброплавильного завода 1739-1893 гг. (небольшой, но с хорошими иллюстрациями)
6. Теоретически, возможно подготовка специального издания о проектах сохранения и реставрации уникального российского памятника в XX-XXI вв.

Методист лаборатории исторического краеведения БГПУ

В.Б. Бородаев, Доцент кафедры отечественной истории БГПУ, канд. ист. наук А.В. Контев
22 сентября 2008 г.